

ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ ПРАЗДНИКА

День битвы — день поста

3-е Адара — день поста, день Таанит Эстер. Он установлен в память о том, как Мордехай, Эстер и весь народ Израиля постились 13-го Адара, в день, когда "враги евреев предполагали одолеть их, а получилось так, что сами евреи одолели своих врагов; [и] собрались евреи в своих городах..." (Эстер, 9) В этот день сыны Израиля постились и просили Всевышнего о победе в битве со своими врагами. В свое время Моше тоже постился перед сражением с Амалеком. Этот пост означал, что Израиль не при помощи одной грубой силы надеется победить врага, но прежде всего обращается с молитвой к Небесам, и Небеса в милосердии своем дают ему силы одержать победу. Поэтому и во времена Мордехая Израиль постился перед тем, как сразиться с врагом, собиравшимся его уничтожить. В память об этом посте был установлен на грядущие времена пост Таанит Эстер — чтобы мы помнили, что Всевышний знает, когда мы попадаем в беду, слышит каждого, кто в посте и молитве искренне возвращается к Нему, поступая так же, как наши отцы в трудные времена.

Намек на пост 13-го Адара содержится в Книге Эстер, где сказано: "И они установили для себя и для своих потомков посты и молитвы" (Эстер, 9).

Этот пост — Таанит — был назван в честь Эстер потому, что в свое время она первая начала поститься и сказала Мордехаю: "Иди, собери всех евреев, находящихся в Шушане, и поститесь ради меня; не ешьте и не пейте три дня, ни ночью, ни днем, и я с моими служанками буду так же поститься" (Эстер, 4). И хотя Таанит Эстер установлен в память о другом посте (ведь трехдневный пост Эстер и Мордехая состоялся 13-го, 14-го и 15-го Нисана, сразу же после того, как стало известно, что Гаман 13-го Нисана разослал письма, обязывающие убивать евреев, а мы постимся 13-го Адара в память о посте перед битвой), тем не менее, мы называем его в честь Эстер в память о том, что она первая прибегла к посту, когда народ Израиля оказался в опасности.

Существует мнение, что Таанит Эстер установлен, в первую очередь, в память о трехдневном посте 13-го, 14-го и 15-го Нисана, но поскольку мы не могли объявить ежегодный пост в радостном месяце Нисане, месяце Исхода из Египта, когда поститься, вообще говоря, запрещено, наши мудрецы установили пост 13-го Адара, в день, когда евреи собрались, чтобы сразиться со своими врагами. Но хотя Таанит Эстер и является памятью о трехдневном посте, мудрецы "смягчили" его и установили лишь однодневный пост.

Существует обычай, согласно которому некоторые люди постятся в первые два понедельника и первый четверг после праздника Пурим в память о трехдневном посте, объявленном Эстер. Некоторые постятся 13-го Адара не только в течении дня, как подавляющее большинство, но и ночью — чтобы Таанит Эстер напоминал нам не только о посте перед битвой, но и о круглосуточном трехдневном посте Эстер.

"Таанит Эстер"

Таанит Эстер не является одним из четырех постов, установленных в память о разрушении Храма, так что он прямо не упоминается в Танахе. Поэтому он во многих случаях соблюдается не так строго, как другие посты. К примеру, 13-го Адара не постятся беременные и кормящие женщины, а также и другие слабые здоровьем люди, особенно страдающие во время поста. В молитву в этот день включается отрывок Анейну, в Шахарите и Минхе читается Ваехаль, кроме того, утром читаются молитвы Слехот, напечатанные в сидурах, — словом, во всех остальных отношениях Таанит Эстер ничем не отличается от других постов.

Если день 13-го Адара выпадает на субботу, пост переносится на четверг, 11-е Адара, а не откладывается на воскресенье, потому что это — день праздника Пурим. Посты не принято переносить на пятницу, поскольку пятница непосредственно предшествует субботе. Кроме того, в дни поста обычно читают Слехот и покаянные молитвы, которые тоже не принято читать перед субботой. Есть еще одна важная причина: в пятницу готовится пища на субботу, которую

необходимо пробовать, чтобы она получилась вкусной, а в пост это невозможно. Поэтому Таанит Эстер, если он выпадает на субботу, переносится на четверг.

Следует иметь в виду, что пост 10-го Тевета — единственный, который иногда выпадает на пятницу, но не переносится на другой день.

В Таанит Эстер не включают Таханун (покаянную молитву) в послеполуденную молитву Минха. Многие надевают перед чтением Минхи в этот день праздничную одежду, потому что чтение Мегилы начинается сразу же после этого.

Половина шекеля

13-го Адара, перед чтением молитвы Минха, принято жертвовать три монеты достоинством в половину единицы валюты, имеющей хождение в данной стране. Эти деньги передаются бедным с тем, чтобы они использовали их как им будет угодно. Это пожертвование — память о монете в половину шекеля, которую отдавали все евреи во времена Иерусалимского Храма. О необходимости заплатить половину шекеля возвещалось каждый год в месяце Адаре.

В сефардских общинах принято, что в каждой синагоге есть небольшой серебрянный поднос стоимостью не меньше, чем в половину серебряного шекеля, упомянутого в Торе. На нем пишут: "Память о половине шекеля". Этот поднос "продают" каждому, кто приходит, чтобы сделать пожертвование; затем он возвращает поднос распорядителю синагоги вместе с дополнительным пожертвованием. Все те, кто строго выполняют заповеди Торы, жертвуют не меньше стоимости половины шекеля серебра (по весу) во времена существования Храма.

Исполнение этого обычая приурочено к чтению Мегилы потому, что в этот день все евреи собираются вместе и напоминают друг другу о необходимости сделать пожертвование. Рекомендуется сделать его еще до чтения Минхи, следуя общему правилу, согласно которому заповедь необходимо исполнить как можно раньше — как только это становится возможным. Жители деревень и большинства городов, читающие Мегилу 14-го Адара, жертвуют свою "половину шекеля" вечером в тот же день, а жители Иерусалима, соответственно, 15-го.

В ашкеназских общинах тех стран, где в обороте нет монеты достоинством в половину единицы валюты, принято, что синагога приобретает три серебряные монеты, которые и "продаются" тем, кто приходит, чтобы сделать пожертвование. Затем эти монеты вновь дарятся синагоге с тем, чтобы другие могли ими воспользоваться.

Те, кто стремятся исполнить заповедь с особой тщательностью, жертвуют "половину шекеля" за всех членов своей семьи. Беременные женщины делают пожертвование за своего еще не родившегося ребенка. Принято, что если отец один раз пожертвовал "половину шекеля" за ребенка, он продолжает жертвовать за него и в последующие годы.

Принято жертвовать именно три монеты, потому что в Торе, в главе Ки тиса, где и приводится заповедь о "половине шекеля", слово трума (пожертвование) используется три раза.

Согласно обычаю, пожертвование "половины шекеля" не освобождает человека от необходимости дарить в Пурим подарки бедным, являющейся одной из заповедей праздника.

День Никанора

13-е Адара упомянуто в Гемаре как день, когда Хашмонаи одержали победу над Никанором, греческим полководцем, злейшим врагом Израиля. Йегуда Маккавей разбил его 13-го Адара, и этот день был объявлен праздничным.

В Талмуде сказано: "Никанор, греческий полководец, каждый день протягивал руку к Иерусалиму и говорил: "Когда же я, наконец, им завладею!" После того, как он погиб в битве с Хашмонаями,

ему отрезали большие пальцы рук и ног и повесили их у ворот Иерусалима с такими словами: "Вот что ждет тех, кто будет заносчиво говорить об Иудее и Иерусалиме" (Таанит, 18)".

Дни праздника Пурим

Четырнадцатое и пятнадцатое Адара — дни праздника Пурим, в них выполняются все заповеди, связанные с этим праздником. В некоторых местах Пурим празднуется 14-го, а в остальных — 15-го числа.

Уже в древности, когда мудрецы и пророки установили ежегодное празднование чуда Пурима, они сказали, что следует "соблюдать эти дни Пурима в их время" — то есть в разных местах в разные дни.

Почему же Пурим, в отличие от всех остальных праздников, празднуется в разных местах в разное время? Потому, что во времена Мордехая и Эстер евреи, жившие в персидской столице Шушане, встретили Пурим иначе, чем те, кто жил в других местах. Всюду, кроме Шушана, евреи убивали своих врагов 13-го Адара и праздновали освобождение 14-го; но евреи — жители Шушана сражались два дня — 13-го и 14-го числа — и отдыхали и радовались 15-го.

В принципе, следовало праздновать Пурим 15-го Адара только в Шушане в память о том, что там евреям пришлось сражаться два дня. Но мудрецы того поколения хотели особым образом почтить Эрец Исраэль, которая в те времена была страшно разорена, и сделать так, чтобы у нее тоже была своя "доля" в чуде Пурима и в празднике.

Поэтому они решили:

Шушан — столица царства, где и произошло чудо — достаточно важный город, чтобы праздновать в нем Пурим 15-го Адара, хотя, в принципе, это относительно молодой город, и во времена Йегошуа бин Нуна то место, где находится Шушан, не было обнесено крепостной стеной.

Во всех остальных городах, которые существовали и были обнесены стеной во времена Йегошуа бин Нуна, даже если во времена Мордехая и Эстер они были разрушены, Пурим также должен праздноваться 15-го Адара, потому что эти города достаточно значительны, чтобы в этом отношении стоять в одном ряду с Шушаном.

В тех городах, которые не были обнесены стеной во времена Йегошуа бин Нуна, даже если в настоящее время они обнесены стеной, а также в деревнях и поселениях Пурим должен праздноваться 14-го Адара.

Таким образом, было решено, что критерием, по которому определяется, в каком городе праздновать Пурим 15-го числа, станет критерий важности города, причем определяющим является его состояние во времена Йегошуа, а не во времена, когда произошло чудо Пурима.

Это означает, что те города, которые Йегошуа застал в Эрец Исраэль, а также те, которые были выстроены при нем, являются как бы вечными; даже если сегодня они разрушены, то это лишь временное разрушение. Но города вне Эрец Исраэль, даже если они стали в ту или иную эпоху мировыми центрами, возвышаются лишь временно. Поэтому даже разрушенные города в Эрец Исраэль сохраняют свою изначальную значимость. Было решено, что все решает состояние города во времена Йегошуа, который завоевал Эрец Исраэль и был первым, кто сражался с Амалеком.

Поэтому Пурим, празднуемый 14-го Адара, называется "Пуримом селений", а празднуемый 15-го Адара — "Пуримом больших городов".

Где же, если не считать Шушана, существуют сегодня "большие города", в которых Пурим заведомо празднуется 15-го Адара? На сто процентов это относится только к Иерусалиму, про который у нас нет ни малейшего сомнения в том, что во времена Йегошуа он существовал и был

обнесен стеной. Что касается всех остальных городов, где принято в настоящее время читать Мегилу 15-го Адара, то в отношении их мы не можем быть уверены в том, что они существовали в те времена на этом самом месте и были обнесены стеной. Поэтому мы читаем в них Мегилу и 14-го, и 15-го А дара, но произносим соответствующие благословения только 14-го числа, являющееся для этих городов как бы "ядром" праздника — днем, когда необходимо исполнить связанные с ним заповеди.

Заповеди праздника

Существуют четыре заповеди, связанные с праздником Пурим, которые, согласно еврейской традиции, были установлены мудрецами Сангедрина и пророками. Это чтение Мегилы, праздничный пир и веселье, мишлоах манат — отправление посылок с продуктами в дар, а также подарки бедным.

Кроме того, наши мудрецы решили, что в этот день будет читаться относящийся к Пуриму раздел Торы, начинающийся словами "И пришел Амалек" (конец главы Бешалах, Шмот, 17), что чудо Пурима будет упоминаться во всех молитвах и в Бир-кат гамазон (благословении после трапезы) — в них вставляется фрагмент Аль ганисим ("За чудеса"). Однако в Пурим не читают Галлель — потому, что чтение Мегилы и само по себе является прославлением Всевышнего. Кроме того, Галлель — последовательность Псалмов, из которых составлена благодарственная молитва — не читается в память о чудесах, происшедших вне пределов Эрец Исраэль. Единственное исключение — это чудо Исхода из Египта, также происшедшее вне ее пределов, но о нем в Талмуде сказано: "До тех пор, пока сыны Израиля не вошли в Эрец Исраэль, можно было петь хвалу Всевышнему в любой стране. После того, как они вошли в нее, петь хвалу Всевышнему можно только там".

Гемара приводит еще одну причину, по которой в Пурим Галлель не читается. Дело в том, что в одном из Псалмов, входящих в него, сказано: "Радуйтесь, служащие Всевышнему!" То есть: служащие Всевышнему, а не фараону (или другому земному властелину). Но ведь и после Пурима евреи продолжали оставаться под чужим, персидским господством и служили царю Ахашверошу (Мегила, 14).

Все эти четыре заповеди исполняются тогда же, когда читается Мегила: в "больших городах" — 15-го Адара, "в селениях" — 14-го.

В оба дня праздника повсеместно запрещены все проявления траура, а также посты. Более того — этот запрет распространяется и на 14-е и 15-е числа первого месяца Адар в високосный год (хотя Пурим в таком случае всегда празднуется во втором Адаре). Даже близким родственникам умершего запрещается публично выражать свою скорбь в эти дни — так же, как в субботу. Это относится как к "большим городам", так и к "селениям".

В Пурим можно производить любую работу. Тем не менее, от нее следует воздерживаться. Наши мудрецы сказали: "Тот, кто совершает работу в Пурим, должен знать, что она не удостоится благословения". В тех местах, где существует обычай не работать в Пурим, бейт-дин имеет право наказать нарушителя.

В Пурим не следует работать для того, чтобы заработать деньги. Однако разрешается совершать любую работу, необходимую для проведения праздника или для исполнения заповеди. Кроме того, запрет на работу распространяется только на один праздничный день, так что "в селениях" можно работать 15-го Адара, а в "больших городах" — 14-го.

Тройной Пурим

В те годы, когда 15-е Адара приходится на субботу, жители "селений" празднуют Пурим и исполняют связанные с ним заповеди, как обычно, в пятницу, 14-го числа. Но жители "больших городов", то есть, в сущности, Иерусалима и Шушана, которые обычно отмечают Пурим 15-го

Адара, в таком случае празднуют "тройной Пурим". Это значит, что заповеди, связанные с праздником, исполняются в течение трех дней: в пятницу, субботу и в воскресенье, 16-е Адара.

Вот что происходит в таком случае.

Чтение Мегилы и раздача подарков бедным происходит в пятницу, 14-го Адара, в "Пурим селений". Чтение раздела Торы "И пришел Амалек", а также расширенных за счет отрывка "За чудеса" молитв происходит, как обычно, в субботу, 15-го Адара. Но праздничную трапезу и рассылку продуктов в дар переносят на воскресенье, 16-е Адара.

Дело в том, что наши мудрецы приняли решение, запрещающее читать Мегилу в субботу. Это решение в точности аналогично запрету трубить в субботу в шофар — ибо существует серьезное опасение, что кто-то по ошибке возьмет свой свиток Мегилы, отправится с ним к соседу, который умеет читать его так, как требует заповедь, и таким образом нарушит один из строжайших запретов Торы — перенесет в субботу предмет по общественной территории более, чем на 4 амы (около двух метров). Ведь слушать чтение Мегилы обязаны все, но далеко не все умеют ее читать!

Наши мудрецы знали, что, в случае, если Мегилу невозможно читать в установленный срок, Писание требует упредить его и читать Мегилу на день раньше, но ни в коем случае не переносить чтение на следующий день. Это же относится и к раздаче подарков бедным: чем раньше они будут розданы, тем лучше, тем полнее смогут получатели подарков воспользоваться ими в праздник.

Праздничную трапезу в субботу не устраивают потому, что не следует смешивать два радостных события. В противном случае одна из двух радостей подменила бы другую — либо суббота "нивелировала" бы Пурим, либо Пурим — субботу. Рассылку продуктов в дар тоже невозможно произвести в субботу — ведь в этот день нельзя переносить предметы из дома в дом. А поскольку к этим заповедям запрет откладывать их на день не относится, их исполнение в таком случае переносится на воскресенье, 16-е Адара — чтобы празднование Пурима в Иерусалиме и Шушане и в этом году отличалось от празднования в других местах.

В случае, если жители "больших городов" читают Мегилу не 15-го, а 14-го Адара, чтение обязательно устраивается в миньянах при большом стечении народа (часто мужчины слушают Мегилу отдельно, а женщины — отдельно). Дело в том, что, согласно еврейскому закону, если чтение Мегилы происходит не в свое обычное время, его необходимо устраивать для целой общины — ибо в таком случае запрещается читать Мегилу в одиночку.

В Иерусалиме существует обычай рассылать часть продуктов в дар еще в пятницу, как и "в селениях". Кроме того, в таком случае устраивают более обильную субботнюю трапезу, чем обычно — в честь Пурима.

Когда раздел "И пришел Амалек" читают в субботу, его читают как Мафтир по второму свитку Торы, уже после того, как семь человек прочитывают по первому свитку всю недельную главу.

В воскресенье, 16-го Адара жители Иерусалима надевают праздничную одежду, едят различные деликатесы и поздравляют друг друга с праздником. После молитвы Минха устраивают праздничную трапезу. Однако в этот день уже не включают в молитвы и благословение после трапезы отрывок Аль ганисим — "За чудеса".

Чтение Мегилы

Заповедь требует от нас читать Мегилу в Пурим дважды: вечером и утром. В первый раз можно читать Мегилу от момента наступления праздника (вечером) и до рассвета; во второй — от восхода солнца и до его захода. В случае необходимости можно читать и ранним утром, когда уже рассветает, но солнце еще не взошло.

Слушать чтение Мегилы обязаны все — и мужчины, и женщины.

Предпочтительно читать Мегилу в синагоге, перед всей общиной. Даже если в частном доме собирается много людей, не следует читать Мегилу там — традиция все равно обязывает отправляться в синагогу. Только там можно прочитать Мегилу с достаточной торжественностью, только там можно выполнить одну из главных мицвот праздника — пирсумей ниса, "оглашение чуда".

Для того, чтобы услышать чтение Мегилы, откладывают исполнение всех заповедей, более того, даже прерывают изучение Торы. Есть только одна заповедь, исполнение которой не откладывается и когда приходит время читать Мегилу — это похороны еврея, тело которого иначе осталось бы непохороненным.

Тот, кто слушает чтение Мегилы, выполняет заповедь точно так же, как и тот, кто сам ее читает — при условии, что эта заповедь распространяется и на читающего. Необходимо стремиться расслышать каждое слово, потому что в противном случае заповедь не может считаться исполненной.

Предпочтительно, чтобы каждый человек держал в руках во время чтения Мегилы свой собственный пергаментный свиток и читал по нему шепотом вслед за общим чтением, чтобы в случае, если он не расслышит какое-либо слово, оно все-таки было прочитано им по своему свитку. Но, в крайнем случае, можно обойтись и без пергаментного свитка: тот, кто "восполнил" нерасслышанное слово, читая Мегилу по обычной книге, например, по Хумашу, к которому приложена и Книга Эстер, считается выполнившим заповедь.

Существует обычай, согласно которому свиток Мегилат Эстер во время чтения разворачивается на столе так, что полосы его складываются одна под другую, как страницы книги, для того, чтобы они не свисали со стола. Мегилу не сворачивают как свиток Торы — двумя "роликами", между которыми оказывается та полоса, которую сейчас читают.

Этот обычай связан с тем, что Книга Эстер называет себя игерет — письмом, посланием: "И писала царица Эстер... о том, чтобы исполнили это... послание о Пуриме" (Эстер, 9). Письма принято полностью раскрывать перед чтением, а не разворачивать по мере прочтения. Хотя, в принципе, этот обычай касается скорее читающего Мегилу, чем слушателей, многие из них тоже складывают свои свитки, как книги, в то время, как слушают чтение Мегилы.

Принято, что четыре стиха Книги Эстер, в которых говорится о геуле, освобождении, вся община произносит вслух, когда чтение Мегилы доходит до них. После этого читающий повторяет их — ведь без этого заповедь не может считаться исполненной.

Вот о каких стихах идет речь:

"Был в столице Шушан еврей по имени Мордехай..." (Эстер, 2)

— ведь освобождение было начато им;

"А Мордехай вышел от царя в царском одеянии..." (Эстер, 8);

"И настала для евреев пора света и радости..." (Эстер, 8);

"Потому что еврей Мордехай был вторым после царя..." (Эстер, 10)

Это делается для того, чтобы маленькие дети не задремали во время чтения и не испугались, разбуженные страшным шумом, который раздастся при упоминании имени Гамана. Вместо этого они проникнутся весельем, связанным с чудом, происшедшим во времена Мордехая и Эстер.

Слова "В ту ночь не спалось царю..." (Эстер, 6) принято читать громче обычного и с другим выражением, потому что в этом, прежде всего, и заключалось чудо, с этого и началось спасение.

Имена десяти сыновей Гамана (вместе с предшествующими словами "пятьсот человек и..." и последующим словом "десятерых") принято произносить на одном дыхании, чтобы подчеркнуть, что они были убиты и повешены вместе и погибли одновременно. Пятьсот человек, убитые вместе с ними, были их ближайшими сообщниками — каждый из десяти сыновей Гамана имел пятьдесят подчиненных. Тем не менее, если читающий не смог прочитать эти имена и слова на одном дыхании, заповедь все-таки считается исполненной.

Стихи — "И разсланы были гонцы во все царские провинции, чтобы истребить, убить и погубить всех евреев..." (Эстер, 3) и "Собрались евреи в городах своих... чтобы наложить руку на тех, кто желал им зла, и никто не устоял против них..." (Эстер, 9) — читаются дважды: сначала в точности так, как они написаны в Мегиле, а затем с небольшими изменениями.

Благословения, связанные с чтением Мегилы

Тот, кто читает Мегилу, произносит перед этим три благословения, а после этого — еще одно. При этом он должен иметь в виду, что его чтение поможет исполнить заповедь всем, кто его услышит. Слушатели отвечают амен в ответ на эти благословения и не вставляют в них слова "Благословен Он и благословенно Его Имя", чтобы не прерывать ими порядок благословений.

Перед чтением Мегилы произносится:

"Благословен Ты, Г-сподь Б-г наш, Царь Вселенной, который освятил нас своими заповедями и повелел нам читать Мегилу",

"Благословен Ты, Г-сподь Б-г наш, Царь Вселенной, совершивший чудеса для наших отцов в те дни, в это время [года]",

"Благословен Ты, Г-сподь Б-г наш, Царь Вселенной, который дал нам дожить, досуществовать и достичь этого времени".

После чтения Мегилы произносится благословение Гарав эт ривейну:

"Благословен Ты, Г-сподь Б-г наш, Царь Вселенной, который вмешивается в наши конфликты, решает нашу судьбу, совершает нашу месть, оплачивает врагам, посягающим на нашу жизнь, избавляет нас от угнетателей. Благословен Ты, Г-сподь, избавляющий народ Израиля от угнетателей, Б-г спасающий".

Затем читают старинные пиюты "Ашер гени" ("Разрушивший замысел народов") и "Шошанат Яаков" ("Лилия Яакова"), следуя указанию Гемары, согласно которому сразу после чтения Мегилы необходимо произнести слова "Проклят Гаман, благословен Мордехай, а Харбона — да будет и он помянут добром". Однако после чтения Мегилы утром пиют "Ашер гени" не читается.

Перед утренним чтением Мегилы произносятся те же три благословения. Произнося третье из них, Шегехеяну, необходимо распространить его и на другие заповеди, исполняемые в этот день — праздничную трапезу, рассылку продуктов в дар, подарки бедным и т.д. Следует помнить, что это благословение произносится всякий раз, когда человек приступает к исполнению редкой заповеди.

Согласно некоторым мнениям, не следует произносить утром благословение Шегехеяну; в таком случае, вечернее благословение должно распространяться и на утреннее чтение Мегилы,

Тот, кто читает Мегилу в одиночку, произносит все три предшествующие чтению благословения, но не произносит то, которое следует за ним.

Тот, кто уже исполнил заповедь чтения Мегилы и теперь читает ее второй раз в синагоге для того, чтобы другие слушатели могли исполнить заповедь, произносит все благословения без исключения, и слушатели отвечают амен. Но если у него меньше десяти слушателей, он произносит только три первых благословения, а если слушатели их помнят, они могут произнести их сами.

Перед тем, как произнести Гарав эт ривейну, складывают свиток, по которому читали Книгу Эстер — оставить его несвернутым после того, как чтение окончено, даже на короткое время значило бы отнестись к нему недостаточно почтительно.

Женщина, читающая Мегилу перед слушательницами, произносит первое благословение несколько иначе: не "повелевший читать Мегилу", а "повелевший слушать Мегилу", поскольку заповедь обязывает женщин слушать Мегилу, а не читать ее. В сефардских общинах в таком случае благословение вообще не произносится.

Житель "большого города" или "селения", покидающий его в Пурим

Житель "селения", в котором Мегила читается 14-го Адара, попавший в Пурим в место, где она читается 15-го Адара, или наоборот, находится в непростой ситуации. На тему о том, когда и каким образом он должен читать Мегилу, существуют серьезные разногласия между крупнейшими авторитетами. Поэтому каждый, кто покидает свое место жительства 13-го Адара и не рассчитывает вернуться в тот же день, должен обязательно посоветоваться с раввином.

О важности пира в Пурим

Несмотря на то, что праздничная трапеза в Пурим несет в себе, на первый взгляд, только физические радости, она имеет громадное, ни с чем не сравнимое духовное значение. В священной книге Зогар сказано, что физические радости в Пурим очищают душу так же, как пост и изнурение тела в Йом Кипур — а ведь в Йом Кипур Израиль достигает небывалых духовных высот.

Дело в том, что для Израиля существует не только духовная, но и телесная святость. И точно так же, как высшее назначение души — прославлять Всевышнего, в этом же состоит и задача нашего тела, которая должна занимать его днем и ночью, тем более, что наши мудрецы учат, что прославление Его в низших мирах важнее и значительнее, чем в высших.

До тех пор, пока существует Амалек, невозможно полностью изжить греховность, исходящую от него и из наших поступков; однако когда Амалек ослабевает и терпит поражение, наши поступки, наши физические проявления вновь обретают чистоту, становятся обращенными к Всевышнему и начинают прославлять его.

Радость, которую обретает Израиль в этой сеудат-мшва, праздничной, предписанной заповедью трапезе, свидетельствует о том, что проступок, за который он едва не был так сурово наказан во времена Гамана, — участие в царской трапезе — полностью исправлен. Ведь если бы это было не так, Израилю вместо пира был бы предписан пост! То, что этот день он проводит в радости, означает не только то, что грех был полностью смыт, но и то, что телесные, физические поступки Израиля вновь обрели чистоту и святость — даже в большей степени, чем до того, как он совершил этот проступок. Поэтому заповедь и обязывает евреев радовать свое тело едой и питьем.

Перед трапезой следует немного позаниматься Торой. Ведь в Мегиле сказано: "И у евреев были свет и радость". Наши мудрецы учат: "свет" — это Тора.

Пока не перестанешь отличать...

Слова наших учителей, сказавших еще в древности: "Каждый человек обязан опьянеть в Пурим до такой степени, чтобы не видеть различия в выражениях "Проклятый Гаман" и "Благословенный Мордехай"", представляются совершенно непонятными. Ничего подобного нет ни в одном разделе

еврейского учения. Почему же заповедали нам мудрецы опьяняться в Пурим до такой степени, когда теряется и тушется сознание? Многие авторитеты во все времена отвечали на этот вопрос. Приведем один из их ответов.

Спасение, посланное евреям Всевышним во времена Мордехая и Эстер, было не только спасением от заговора Гамана, временным спасением, но и спасением навсегда, во всех поколениях. Поэтому мы и читаем в Пурим пиют: "Ты был их спасением навсегда, их надеждой из поколения в поколение". Прежде судьба еврейского народа зависела от его поведения, от тяжести его грехов, значения заслуг и степени раскаяния. Если бы, не дай Б-г, грехи по-настоящему перевесили, а раскаяние не наступило, еврейский народ мог погибнуть.

В те времена еврейский народ совершил ряд тяжелых проступков: он поклонился идолу Навухаднецара, принял участие в пиру Ахашвероша, радовавшегося беде Израиля и осквернившего сосуды и утварь, взятые из Иерусалимского Храма — и это еще далеко не все. На Небесах Израилю был вынесен очень суровый приговор, быть может, не дай Б-г, полное уничтожение. Однако он раскаялся в совершенных грехах, и Всевышний открыл для него Ворота спасения.

Защитники Израиля на Небесах обратились тогда к Всевышнему с такими словами:

"Властелин мира! Твои сыновья согрешили, и Ты вынес им суровый приговор. К счастью, среди них были великие праведники, Мордехай и Эстер, которые побудили их раскаяться, и приговор был отменен. Но что, если они согрешат еще раз, а таких праведников, как Мордехай и Эстер, среди них не будет? Неужели в таком случае Израиль погибнет?"

В ответ Всевышний немедленно открыл Ворота спасения так широко, что они уже не могли быть полностью закрыты. Таким образом, спасение, которого удостоились евреи в Пурим, стало спасением на вечные времена. Даже если бы они согрешили еще серьезнее, чем в том поколении, врагам уже не удалось бы их истребить.

Ворота спасения, раскрывшиеся в Пурим — это не ворота раскаяния, а ворота милосердия и прощения. Ведь лишь благодаря милосердию Всевышнего, а не своим заслугам и раскаянию, евреи были прощены в те времена. А эти ворота, раз раскрывшиеся, уже никогда не закрывались.

Понимая, что в те дни мы удостоились спасения благодаря милосердию Всевышнего, а не собственным заслугам, мы и показываем своей безудержной радостью в Пурим, что надеемся только на Его прощение. Поэтому мы едим и пьем вино в этот день до тех пор, пока не перестаем осознавать окружающую нас действительность, различать, что справа от нас и что слева. Мы верим, что Всевышний защитит нас, спасет нас от врагов, и, главное, от грехов и проступков, во все времена.

"Проклятый Гаман" и "Благословенный Мордехай"

Степень опьянения, которую требуется достичь в Пурим, высока: мы должны перестать различать два противоположных понятия: святость и грех, благословение и проклятие. Наши мудрецы намекают на то, что даже если мы до такой невероятной степени утратим понимание действительности, все равно Всевышний пошлет нам спасение и утешение. Только на Него мы уповаем в любой ситуации — и когда мы трезвы, и когда мы пьяны, и, надеясь на Него, мы не боимся ничего на свете.

Наши мудрецы дали множество дополнительных объяснений этому, на первый взгляд, странному условию.

Прежде всего, следует иметь в виду, что числовые значения — гематрии — обоих этих выражений — |"Проклятый Гаман и "Благословенный Мордехай" одинаковы и равны 502. Таким образом,

человек, выпивший столько вина, что он не в состоянии правильно сосчитать эти гематрии, уже выполнил заповедь!

Всевышний осыпает нас благодеяниями и милостями! Довольно было бы, если бы Он спас нас от рук Гамана и не вознес Мордехая выше, чем поднялся Гаман. Но Он сделал так, что Гаман пал, а Мордехай поднялся! Нет никакого сомнения в том, что человек, не способный увидеть различие между этими двумя милостями Всевышнего, мертвецки пьян!

Любой человек в любом состоянии прекрасно видит разницу между выражениями "Проклятый Гаман" и "Благословенный Мордехай". Однако от нас требуется большее: ясно различать степени добра и зла, находящиеся между ними, понимать, куда клонится тот или иной человек или поступок — к добру или ко злу. Человек, выпивший в Пурим столько вина, что он уже не способен определить, что склоняется к добру, а что — ко злу, выполнил заповедь опьянеть в этот день.

И еще одно объяснение.

Всевышний открывается миру двумя способами: возвышая праведников и низвергая злодеев. Наши мудрецы отмечали, что "и то, и другое прославляет Всевышнего в этом мире, но первое прославление превосходит второе". Поэтому когда заслуги Израиля это позволяют, праведники возвышаются и в таком случае прославление Всевышнего оказывается радостным и полным; когда же Израиль не удостоивается такой милости, величайшие грешники низвергаются в ад, и это тоже служит прославлению Всевышнего, поскольку весь мир наполняется трепетом перед Ним. Однако такое прославление не является полным и радостным.

Таким образом, радостное прославление Всевышнего, осуществляющееся посредством возвышения праведников, символом которого являются слова "Благословенный Мордехай", предпочтительнее прославления, при котором низвергаются и наказываются грешники — его символом являются слова "Проклятый Гаман".

Почему же в Пурим мы должны перестать улавливать это различие? Потому, что гибель Гамана отличается от гибели других злодеев, в которой нет ни йоты радости. Гибель Гамана — это такое же радостное событие, как и возвышение праведников, потому что он — прямой потомок и квинтэссенция Амалека, гибели которого мы радуемся от всего сердца. Всякий раз, когда Амалек хотя бы отчасти стирается с лица земли, мы как бы удостоиваемся прихода Шхины — величайшей радости в мире. Поэтому именно в Пурим нет разницы между крушением Гамана и возвышением Мордехая, между "Проклятым Гамаком" и "Благословенным Мордехаем". Для того, чтобы человек не начал, по ошибке, искать это различие, заповедь как бы говорит ему: "Пей вино и не думай о разнице между этими двумя путями спасения".

Происхождение обычая переодеваться в Пурим

Существует древний обычай переодеваться или менять одежду на иноземную в Пурим с тем, чтобы стать неузнаваемым. Обычай, укоренившийся в Израиле, становится как бы законом Торы; ясно поэтому, что он не был бы установлен, если бы не имел глубокого смысла.

Прежде всего, обычай переодеваться в иноземные одежды связан с выполнением заповеди мудрецов "не различать" в Пурим даже самые крайние противоположности. В том числе, даже — кто еврей, а кто — иноземец...

Кроме того, в этом переодевании кроется важный намек. Когда Израиль совершает различные грехи и становится подобным другим народам, это лишь внешняя перемена, как лишь внешне меняется человек, меняющий одежду. Внутри он остается тем же самым — праведным и преданным Всевышнему, как евреи того поколения, поклонившиеся идолу Навухаднецара лишь внешне, но не поверившие в него, как рассказывает Талмуд:

"Ученики спросили рабби Шимона бар Йохая: "Почему Израиль был приговорен к истреблению в те времена?"

Он сказал им: "Ответьте сами".

Они ответили: "Потому, что приняли участие в пире злодея [Ахашвероша]".

Он сказал им: "В таком случае должны были погибнуть только евреи-жители Шушана [участвовавшие в пире], а все остальные — спастись".

Они сказали: "[В таком случае,] ответь сам".

Он сказал: "Из-за того, что поклонились идолу".

Они сказали: "Но они лишь сделал вид, что поклоняются ему!"

Он ответил: "Они [из страха] лишь сделали вид, что поклоняются идолу, а Всевышний лишь сделал вид, что наказывает их"" (Мегила, 12).

Еще одна причина для переодевания — то, что именно к событиям Пурима относятся слова Торы: "В этот день Я совершенно закрою лицо Мое" (Дварим, 31).

Наши мудрецы учат: "В этом стихе Торы содержится намек на появление царицы Эстер". Дело в том, что слова "совершенно закрою" — Растер астир — полностью созвучны имени Эстер; кроме того, эти слова Торы связаны и по содержанию с чудом Пурима.

Как мы помним, ненависть Амалека к Израилю унаследована им от Эсава, возненавидевшего Якова за то, что тот надел его одежду, вошел в шатер Ицхака и удостоился таким образом его благословения. В Пурим мы вновь переодеваемся в одежду Эсава, чтобы подчеркнуть, что поступок Якова не был грехом, что мы заслуженно владеем наследством Эсава, что даже в одежде Эсава мы по-прежнему остаемся самими собой и достойны благословения!

Израиль и Амалек — две противоположности, две крайности, бесконечно далекие друг от друга. Один — праведник, другой — злодей. Один из обычаев Амалека — переодеваться в чужие одежды, красиво и гладко разговаривать и изображать из себя праведника, оставаясь при этом законченным злодеем. Таким же был и Эсав, о котором в Торе сказано: "Ибо он находил себе добычу устами своими" (Берешит, 25). Это значит, что на устах у него было не то же, что на сердце.

Сходное, хотя и прямо противоположное свойство мы обнаруживаем у еврейских праведников. Их внешние и внутренние качества иногда не одинаковы: так, царь Давид часто казался грешником, хотя и был совершеннейшим из праведников. Это же относится и к нашему праотцу Якову, праведность которого была скрыта от постороннего глаза, так, что даже Ицхак не мог ее распознать до тех пор, пока их не распознала Ривка и не позаботилась о том, чтобы благословения отца достались Якову — единственному, кто их заслуживал.

За чудеса...

Поскольку праздничная трапеза в Пурим — позитивная заповедь, доставшаяся нам от пророков, то упоминание праздника в Биркат гамазон — благословении после трапезы — является безусловной нашей обязанностью даже больше, чем в Хануку. Тот, кто забыл в течение всей Хануки прочитать отрывок Аль ганисим ("За чудеса"), не должен читать благословение повторно, поскольку ни одна трапеза в Хануку не является обязательной; однако в Пурим, когда по крайней мере одна трапеза является совершенно обязательной, в таком случае (то есть если оказывается, что отрывок "За чудеса" не читался в Биркат гамазон ни разу) необходимо произнести все благословение еще раз.

Если же отрывок "За чудеса" уже произносился хоть раз (например, после вечерней трапезы), то благословение не повторяют.

Существует мнение, согласно которому его не следует повторять ни в каком случае, поскольку главная часть заповеди о трапезе в Пурим — это обязанность пить вино, а в благословение, произносимое после того, как пьют вино (если это происходит не в ходе трапезы) отрывок "За чудеса" не входит. Согласно этому мнению, тот, кто забыл прочитать этот отрывок там, где его обычно вставляют в Биркат гамазон, читает в последней части благословения, после слов Гарахаман ("Милосердный"), специальный текст, благодарящий Всевышнего за чудо Пурима, но уже не начинающийся словами "За чудеса".

Если праздничная трапеза началась днем, в Пурим, а кончилась уже вечером, после окончания праздника, отрывок "За чудеса" все равно вставляется в Биркат Гамазон. Определяющим в этом отношении является время начала, а не конца трапезы. Однако в сефардских общинах в таком случае отрывок "За чудеса" не читают.

В ежедневные молитвы этот отрывок включается согласно тем же правилам, что и в Хануку.

Подарки бедным

Позитивная заповедь, переданная нам пророками, требует от каждого из нас сделать в Пурим по крайней мере два матанот леэвйоним — подарка двум бедным людям, по одному каждому из них. От исполнения этой заповеди не освобождается никто — даже нищий, живущий на милостыню.

В принципе, подарок может быть любым. Разрешается дарить деньги, еду и питье, даже одежду. Денежный подарок должен быть таким, чтобы на него можно было купить хотя бы кусок хлеба весом в три яйца. Однако тот, кто подарил двум беднякам по мелкой монете достоинством в одну пруту, все-таки считается выполнившим заповедь.

Эти подарки необходимо вручить днем, а не ночью, желательно, сразу же после утреннего чтения Мегилы. Они должны быть выделены дарящим специально для исполнения заповеди этого дня; их нельзя брать из фондов, отложенных на другие благотворительные цели или из маасер они — десятины, которую, согласно еврейскому закону также необходимо отдать бедным. Однако разрешается добавить в специальному, "пурим-ному" подарку дополнительный подарок, источник которого — один из этих фондов.

Аналогично, подарки, отложенные для передачи бедным в Пурим, нельзя использовать для других благотворительных целей.

Выполнение этой заповеди не освобождает нас от обязанности жертвовать на благотворительные цели, предписанной нам Торой. Это две отдельные заповеди, и исполняться они должны отдельно. Даже самый бедный еврей обязан хотя бы один раз в год сделать благотворительное пожертвование, не считая того, которое он делает в Пурим.

Необходимо стремиться к тому, чтобы получатель подарка имел возможность воспользоваться им еще в Пурим. Однако это не является его обязанностью — подарок поступает в полное его распоряжение, и он может пользоваться им так, как захочет. Тем не менее, не следует вручать "пуримные" подарки заранее, чтобы они не были съедены или истрачены задолго до праздника; их следует вручать непосредственно в праздник.

"Пуримные подарки" отдают всем, кто об этом просит; не принято проверять, действительно ли обращающийся к нам человек беден и нуждается в помощи. Тот, кто не нашел бедных людей, которым он мог бы вручить свое пожертвование, должен присоединить его к другим благотворительным пожертвованиям и хранить у себя, пока не найдет того, кому он мог бы его отдать.

Следует иметь в виду, что заповедь делать в Пурим подарки бедным распространяется и на женщин.

Продукты в дар

Еще одна заповедь праздника Пурим — мишлоах манат, обязанность посылать друг другу продуктовые подарки. Необходимо послать по крайней мере одну посылку, содержащую не менее двух различных продуктов. Эта заповедь также распространяется и на женщин.

Согласно еврейскому закону, посылать следует только готовые продукты и напитки, которые могут быть съедены немедленно и не требуют обработки или варки, например, вареное мясо или рыбу, пироги и печения, фрукты, сладости, вино и другие напитки. Чем больше посылок мы отправляем, тем лучше, но следует помнить, что, если приходится выбирать, предпочтительно сделать как можно больше подарков бедным, уменьшив число продуктовых посылок, отправляемых друзьям и знакомым.

Даже самый бедный человек должен отправлять продуктовые посылки; если у него нет никакой возможности это сделать, он может обменять свою собственную трапезу с другим бедняком и тем самым выполнить заповедь.

Эту заповедь нельзя исполнить, послав денежный или любой иной подарок — необходимо послать именно продуктовую посылку.

Следует посылать красивые и вкусные блюда, но ни в коем случае не такие, которые могли бы обидеть получателя или вызвать его неудовольствие.

Хотя в отношении всех других заповедей и существует общее правило, гласящее, что предпочтительно выполнять их лично и собственноручно, не передоверяя другим людям даже в тех случаях, когда, согласно еврейскому закону, это возможно, к заповеди мишлоах манат оно не относится. Дело в том, что в Книге Эстер она называется мишлоах — отправка. Поэтому она должна быть исполнена именно при помощи "курьера", посланника. Однако тот, кто вручил свою "посылку" сам, все-таки выполнил заповедь.

Эта заповедь, как и другие, должна быть исполнена в дневное время.

Человек, находящийся в трауре, свободен от исполнения! этой заповеди. Однако существует мнение, что и ему следует отправлять продуктовые посылки, но он не должен включать в них некоторые виды продуктов, особенно радующие получателя.

Из книги «Сефер Гатодаа», Элиягу Ки-Тов, 1991

МУДРЕЦЫ О ПУРИМЕ

Из рассказов наших мудрецов о "Мегилат Эстер"

Как известно, все беды, постигшие евреев в Пурим и едва не закончившиеся трагедией, начались с того, что они приняли приглашение на пир, присланное всем им царем Ахашверошем. Но в пире участвовали не все. Рав Хана бар Ханина отметил: "В Мегиле сказано "Царь устроил пир для всего народа, находившегося в Шушане" (Эстер, 1). Еврейские мудрецы бежали из города, чтобы не участвовать в пире".

В Мегиле сказано: "Ахашверош... поставил кресло Гамана выше, чем [кресла] всех других сановников" (Эстер, 3). В этом стихе уже содержится намек на будущее падение Гамана. Рассказывают притчу о хозяине, у которого были осел, конь и баран. Ослу и коню он давал одну

меру корма, а барану — три. Конь пожаловался ослу: "Мы работаем на хозяина, а баран бездельничает. Почему же ему дают втрое больше еды?" "Скоро наступит праздник, — ответил осел, — тогда увидишь." И действительно — перед праздником откормленного барана зарезали. Поэтому в начале этой главы Мегилы и сказано: "И возвеличил царь Гамана..."

Как сказано в Мегиле, злодей Гаман "задумал истребить всех евреев во всем царстве Ахашвероша". Рассказывают притчу о воробье, свившем гнездо на берегу моря. Первый же прилив смыл его. Тогда разгневанный воробей стал таскать в клюве воду из моря и выливать ее на прибрежный песок. Мимо пролетал другой воробей, который заинтересовался, чем занимается его приятель. Тот ответил: "Я буду не я, если не осушу это море до самого дна, так что на его месте будет голый песок, а там, где сейчас песок, будет море".

Когда Гаман "задумал уничтожить всех евреев", Всевышний сказал: "На что ты замахнулся, злодей? Даже Я не смог их уничтожить, когда они провинились передо Мной — Моше сумел их спасти".

Рава сказал: "Никто не умел клеветать так искусно, как Гаман".

Гаман сказал Ахашверошу: "Давай нападём на Израиль и уничтожим его".

"Я боюсь, что их Б-г накажет меня так же, как Он наказал моих предшественников", — ответил Ахашверош.

"Они [евреи] дремлют, — сказал Гаман, — они не исполняют мицвот".

"Это не так, — возразил Ахашверош, — среди них есть мудрецы и праведники".

"Но раз они не смогли предотвратить нарушение заповедей другими евреями, — сказал Гаман, — то Всевышний накажет их вместе со всеми, ведь они — один народ".

Затем Гаман добавил: "Евреи рассеяны среди других народов, и, истребив их, ты не обезлудишь ни одну из твоих провинций. Они живут обособленно, поэтому ты не понесешь убытка, избавившись от них — все равно от них нет никакого толку. Их верования отличаются от наших, поэтому они не едят приготовленную нами пищу и не вступают в брак с нашими детьми. В течение всего года они увиливают от работ, предписанных царем — то у них суббота, то Песах, то еще какой-нибудь день, в который запрещено работать. Более того — они нисколько не уважают даже самого царя. Если в бокал с вином, которое пьет еврей, попадет муха, то он вытащит муху и, как ни в чем ни бывало, допьет вино. Но если царь всего только дотронется до бокала, еврей выплеснет вино на землю".

Почему Гаман решил пожертвовать в царскую казну десять тысяч талантов серебра, если царь разрешит ему уничтожить евреев? Он знал, что одной из важнейших заслуг сынов Израиля является то, что они жертвовали каждый по половине серебряного шекеля на строительство Мишкана и продолжали жертвовать и в дальнейшем — каждый год. Гаман решил пожертвовать столько, сколько шестьсот тысяч евреев вместе взятые в течение всей жизни. И в самом деле, если сосчитать, сколько серебра жертвуют шестьсот тысяч человек в течение пятидесяти лет (согласно Торе, половину шекеля должен заплатить каждый мужчина в возрасте от двадцати до семидесяти лет), получится ровно десять тысяч талантов. Реш Лакиш сказал: "Всевышний знал, что когда-нибудь Гаман будет готов заплатить десять тысяч талантов серебра из своего кармана за разрешение уничтожить евреев, поэтому Он и предварил пожертвование Гамана аналогичным пожертвованием сынов Израиля — заповедью о "половине шекеля".

Как известно, Эстер просила Мордехая и весь народ Израиля поститься в течение трех дней, и ее просьба была исполнена. Этот пост пришелся на 13-е, 14-е и 15-е Нисана, то есть включал и первый день великого праздника Песах. Мордехай недоуменно спросил: "Как же можно поститься

в праздник?" Эстер ответила: "К чему праздник, если не будет Израиля?" Услышав этот ответ, Мордехай немедленно с ней согласился.

Почему Эстер объявила именно трехдневный пост? Она знала: Всевышний не оставляет Израиль в беде больше, чем на три дня. Так во времена Авраама на третий день закончилась история Акеды — жертвоприношения Ицхака, Йосеф заключил в тюрьму своих братьев лишь на три дня, пророк Иона находился внутри гигантской рыбы три дня и три ночи, и даже мертвые будут воскрешены в конце времен на третий день после прихода Мессии. И на этот раз, во времена Пурима, чудо произошло на третий день поста.

Почему Эстер пригласила Гамана на пир? Наши мудрецы дали множество ответов на этот вопрос. Вот некоторые из них.

Рабби Йегошуа сказал: "Эстер следовала указанию царя Шломо, учившего: "Если твой враг голоден — накорми его хлебом, если его мучит жажда — напои его водой, ибо горящие угли собираешь ты на голове его" (Мишлей, 25)".

Рабби Меир сказал: "Чтобы Гаман не поднял восстание против царя — в этот момент он имел шансы на успех".

Рабби Йоси сказал: "Чтобы и царь, и Гаман были недалеко от нее; в таком случае у нее будет шанс навлечь на Гамана царскую немилость".

Рабби Йегошуа бен Карха сказал: "Эстер решила быть милостивой к Гаману с тем, чтобы навлечь на него подозрения и ненависть царя".

Раббан Гамлиэль сказал: "Эстер знала, что царь — человек слабохарактерный, легко меняющий свои решения. Она подумала, что если ей удастся вызвать ссору между царем и Гаманом, царь может приказать убить его на месте, как потом и случилось. Если же она восстановит царя против Гамана, но последнего на месте не будет, царь может изменить свое решение".

Раба бар Авуга однажды спросил у пророка Элиягу, чем руководствовалась Эстер, приглашая Гамана на пир. Пророк ответил: "Мнением всех мудрецов Талмуда без единого исключения".

Письмо Гамана ко всем народам Персидской империи, написанное от имени царя Ахашвероша

Счастья вам всем!

Вы знаете, что живет среди нас человек по имени Гаман. Он не царского происхождения, но является потомком Амалека и одним из величайших людей нашего времени. Он обратился ко мне и поднял вопрос об одном народе, также живущем среди нас, народе, презираемом другими народами и ненавидящем их. Он желает им зла и ежечасно проклинает царя следующими проклятиями: "Всевышний — царь во веки веков, пропали народы из страны Его" (Тегилим, 10) и "Он свершит мщение над народами, наказание — над племенами" (Тегилим, 149). Этот народ неблагодарен, он не помнит сделанного ему добра.

Вспомним несчастного фараона, царя Египта. Когда эти люди пришли в Египет, их приняли с распростертыми объятиями, поселили в лучшей части страны и кормили в голодные годы. Царю нужен был дворец, и они строили его. Но затем они пришли к нему и сказали: "Мы отправимся принести жертвы Всевышнему [в место, находящееся] в трех днях пути. Потом мы вернемся. Если будет на то твоя воля, одолжи нам золота, серебра и красивую одежду". Египтяне отдали им все золото, серебро и одежды, которые у них были, так что каждый из этих людей нагрузил несколько ослов драгоценной поклажей. Они обобрали египтян и были таковы.

Когда фараон узнал, что они убегают, он отправился в погоню, чтобы вернуть свое добро. Но среди них был человек по имени Моше бен Амрам. Он взял в руки волшебную палочку, прошептал заклинания и ударил ею море — и оно расступилось. Эти люди прошли по нему как посуху, и я не знаю до сих пор, как они это сделали. Когда фараон это увидел, он вошел в море вслед за ними, чтобы вернуть свое имущество, но они каким-то неизвестным способом заставили воды моря вернуться на свое место и фараон, и вся его армия потонули. До такой степени велика была их неблагодарность.

А вот как они поступили с Амалеком, предком Гамана, когда он решил пойти на них войной. Вначале он попросил совета у мудреца Бил'ама. Никогда еще Бил'ам не давал никому плохих советов, никогда еще те, кто следовал его советам, не попадали в беду.

Амалек сказал ему: "Ты знаешь, как поступили эти люди с египтянами, от которых они не видели ничего, кроме добра. Что же будет с другими народами, если те посмеют вступить с ними в соперничество? Что ты мне посоветуешь?"

Бил'ам ответил: "Вступи с ними в войну — ты можешь победить их. Ведь их главная опора — заслуги праотца Авраама, а ты тоже прямой его потомок".

Услышав это, Амалек вступил с ними в войну.

Что сделал тогда Моше? У него был ученик по имени Йегошуа бин Нун, человек жестокий и безжалостный. Моше сказал ему: "Выбери себе людей и выйди на войну с Амалеком" (Шлут, 17).

Я не знаю, кого он себе выбрал — магов или могучих воинов. Но что сделал этот Моше? Он взял в руки свою волшебную палочку и при помощи каких-то чар сделал так, что воины Амалека ослабели и пали в битве.

Затем эти люди напали на Сихона и Ога, двух великанов, живших в нашей стране, перед которыми ничто не могло устоять, и убили их — тоже неизвестно каким образом.

Затем они поразили царей Мидьяна — я не знаю, как.

Что еще сделал этот ученик Моше? Он привел Израиль в страну Кнаан и не только отнял ее у местных жителей, но убил тридцать одного царя и множество их подданных, разделил их землю, а тех местных жителей, которые остались в живых, обратил в рабство.

Затем на них напал Сисра с огромным войском, и я не знаю, что они с ними сделали, но случилось так, что поток Кишон унес их тела в море.

Их первого царя звали Шауль, и он воевал со страной предка Гамана, Амалека, убил сто тысяч амалекитян в один день, не щадил ни мужчин, ни женщин, ни детей, ни грудных младенцев — и я не знаю, как он поразил их.

А вот как они поступили с предком Гамана, Агагом. Вначале Шауль его пощадил, но потом пришел человек по имени Шмуэль, разрубил Агага на части и бросил его тело птицам. Я не знаю, почему они убили его таким странным образом.

Потом был у них царь по имени Давид бен Ишай, который громил и уничтожал все соседние государства, также никого не щадя. Затем правил его сын Шломо, который построил некий дом и назвал его Бейт Гамикдаш — Храм. Я не знаю, что было там внутри. Но перед тем, как выйти на войну, они заходили в него и колдовали, а затем начинали войну и громили и уничтожали весь мир.

Хотя их Б-г сделал им много добра, они взбунтовались и против Него. А кроме того, Он уже состарился. Тогда пришел Навухаднецар, сжег этот Храм, изгнал их из их страны и привел к нам.

Но они до сих пор не оставили своих отвратительных обычаев, хотя и находятся в изгнании и живут среди нас; они высмеивают нас и наших богов.

Поэтому теперь мы все пришли к единому мнению, бросили жребий и решили истребить их и установили срок, когда это произойдет. Жребий выпал на 13-е число месяца Адара. Теперь, когда это письмо доставлено к вам, хорошо подготовьтесь к этому дню с тем, чтобы истребить и уничтожить в него всех евреев, мужчин, женщин и детей, и не оставить в живых ни одного (Эстер Раба, 7)!

Гаман и дети, изучающие Тору

После того, как это письмо было запечатано и разослано, довольный Гаман вместе со своей свитой отправился гулять по городу и случайно встретил Мордехая. В этот момент Мордехай увидел трех мальчиков, выходящих из школы, где они изучали Тору, и побежал за ними. Гаман и его люди решили проследить за Мордехаем и пошли за ними. Когда Мордехай догнал мальчиков, он спросил у них: "Какой стих из Писания вы изучали сегодня?"

Первый из них ответил: "Не бойся внезапного страха и замысла злодеев, который дозреет" (Мишлей, 3).

Второй мальчик ответил: "То, что они задумали, не осуществится, тому, что они решат — не быть, ибо с нами Всевышний" (Йешайя, 8).

Третий мальчик сказал: "И до старости вашей Я буду все тем же; до седин ваших Я буду терпеть; Я создал, Я буду нести, Я буду терпеть и спасу" (Йешайя, 46).

Выслушав мальчиков, Мордехай воспрянул духом. Гаман спросил, чему он, собственно, радуется, чем утешили его дети? Мордехай ответил: "Они сообщили мне хорошие вести — что я не должен бояться твоих злых замыслов". Гаман рассердился и подумал: "Первым делом я истреблю детей" (Эстер Раба, 7).

Три стиха и три войны

Чему же так обрадовался Мордехай? Дело в том, что эти три стиха говорят о трех войнах, которые Израилю суждено было вести против Амалека. Писание возвещало, что замысел Гамана будет расстроен так же, как были расстроены замыслы Амалека в предшествующих поколениях.

Первый стих говорит о сражении у Рефидим, когда Амалек неожиданно атаковал Израиль. Поэтому и сказано: "Не бойся внезапного страха..."

Второй стих рассказывает о том, как Амалек напал на Израиль, как это рассказывается в Торе, замаскированный под один из народов Кнаана для того, чтобы сбить евреев с толку — в частности, чтобы они не знали, о победе над кем они должны молить Всевышнего. Поэтому и сказано: "То, что они задумали, не осуществится..."

Третий стих рассказывает о борьбе с самим Гамаком, который намеревался истребить евреев. Гаман считал, что могущество Всевышнего убыло, и, поскольку Он не смог защитить Храм от Навухаднецара, то не сможет противостоять и ему. Поэтому и сказано: "И до старости вашей Я буду тем же" (Гагра).

Детские голоса

Построив виселицу для Мордехая, Гаман отправился его искать и нашел его в школе. Дети были одеты в траурные одежды из мешковины, они учили Тору и плакали. Гаман велел заковать детей в цепи и приказал: "Завтра же казнить всех этих детей. А после этого я повешу Мордехая".

Матери приносили своим арестованным детям еду и питье и умоляли их поесть, чтобы не идти на смерть голодными. Но они отказались, взяли в руки священные книги и поклялись: "Пусть жизнь нашего учителя Мордехая будет порукой в том, что мы не прикоснемся к еде и умрем, не прекратив пост".

Плач этих детей достиг Небес. Всевышний услышал его и пожалел плачущих детей. Он оставил трон Суда и пересел на трон Милосердия, а затем спросил: "Кто это плачет? Маленькие козлята и ягнята?"

Моше ответил Ему: "Властелин мира! Это не козлята и не ягнята, это дети Израиля, Твоего народа, которые постятся уже три дня и три ночи, и которых завтра должны убить, как козлят и ягнят".

В этот момент Всевышний порвал вынесенные Им приговоры и нарушил спокойный сон царя Ахашвероша, как сказано в Мегиле: "В эту ночь не спалось царю..." (Эстер, 6)

Молитва Мордехая

Вот с какими словами обратился в этот трудный час к Всевышнему Мордехай.

"Властелин мира! Тебе известно, что не из пустой гордости я не поклонился Гаману, но только лишь из любви к Тебе и трепета перед Тобой я не падаю ниц перед смертным человеком, да и ни перед кем, кроме Тебя.

Кто я такой, чтобы отказаться пасть ниц перед Гаманом ради спасения всего еврейского народа — да я согласился бы целовать подметки его сандалий!

Властелин мира! Спаси нас от него. Пусть он сам упадет в яму, которую вырыл, запутается в сети, в которую рассчитывал поймать тех, кто верен Тебе! Ведь этот нечестивец знает, что Ты не забыл обещание, которое дал нам: "Но несмотря на это, когда они будут в земле своих врагов, Я не отвергну и не презрею их, не проникнусь к ним отвращением, чтобы истребить их и отменить Мой завет с ними; ибо Я — Г-сподь Б-г их" (Ваикра, 26).

Молитва Эстер

В это время Эстер надела траур из-за бедствия, угрожавшего Израилю. Она сменила царское платье на одежду из мешковины, посыпала волосы пеплом, постилась в течение трех дней и обратилась к Всевышнему со следующей молитвой:

"Б-г Израиля, создавший мир и правящий им, помоги мне, сироте, лишившейся отца и матери, подобной нищенке, просящей подаяния от дома к дому — так прошу я Твоей милости из дома Ахашвероша. Всевышний, пошли мне успех, спаси Твой народ от врагов, преследующих его. Для Тебя не существует преград ни в большом, ни в малом. Ты — Отец для всех сирот, помоги сироте, надеющейся на Твою милость. Пусть будет благосклонен ко мне этот человек, которого я боюсь. Ты заставляешь склониться гордых — пусть же он склонится передо мной".

Эстер во внутреннем дворе царского дворца

В третий день поста Эстер надела свои самые красивые одежды и украшения, взяла с собой двух служанок и вошла с ними во внутренний двор дворца. Согласно требованиям этикета, она опиралась правой рукой на плечо одной из служанок; вторая шла позади госпожи, следя, чтобы украшавшие ее драгоценности не касались земли. Лицо Эстер казалось веселым, в то время, как сердце ее терзала тревога. Сейчас она должна была предстать перед царем.

Царь сидел на своем троне в одежде, вытканной золотом и украшенной драгоценными камнями. Неожиданно он увидел Эстер, стоявшую прямо напротив него. Он вскипел от гнева — Эстер нарушила его указ, запрещающий приходить к нему незванным.

Эстер увидела, что глаза царя полыхают гневом. Она поняла, что ей угрожает опасность, очень испугалась и склонила голову на плечо служанки, стоявшей справа от нее.

Всевышний услышал ее молитву и спас ее от верной гибели. Он сделал Эстер еще более прекрасной в глазах царя, приказ которого она нарушила, чтобы спасти свой народ.

Царь поспешно встал, подошел к Эстер, обнял и поцеловал ее. Он сказал: "Царица Эстер, тебе нечего бояться. Мой приказ не относится к тебе, моей супруге и советнице. Почему же ты не заговорила со мной?"

Эстер ответила: "Царь и господин мой! Когда я увидела тебя, я ощутила трепет, внушенный твоим величием".

После этого царь спросил: "Чего же ты хочешь, царица Эстер, в чем твоя просьба?"

И Эстер ответила: "Если царю будет угодно, пусть царь и Гаман придут на пир..."

Совет Зереш

Когда Гаман впервые увидел, что Мордехай, сидящий у ворот дворца, не желает его приветствовать, сердце его наполнилось гневом. Но Гаман сдержался и пришел к своим сторонникам и к своей жене Зереш.

Хотя у Гамана было триста шестьдесят пять советников, по числу дней в году, никто из них не мог дать такой же дельный совет, как Зереш. Она сказала Гаману:

"Если тот человек, о котором ты рассказываешь, еврей, то ты сможешь с ним справиться только при помощи хитрости. Ты должен придумать средство уничтожения, от которого не приходилось спасаться его предкам. Не бросай его в пылающую печь — Ханания, Мишаэль и Азария уже спаслись из нее. Не бросай его в львиное логово — из него вышел живым Даниэль. Тюрьма его не погубит — Йосеф уже вышел из нее. Бесполезно изгонять его в пустыню — его предки уже жили и плодились в пустыне, Вообще, его народ успешно преодолел множество испытаний. Если ты задумаешь ослепить этого человека, то не забудь, что Шимшон убил множество филистимлян уже после того, как был ослеплен. Поэтому тебе следует повесить его на виселице — ведь не было случая, чтобы кто-то из евреев спасся от такой смерти".

Как сказано в Мегиле, "Гаману очень понравился этот совет, и он сделал виселицу".

Дерево для виселицы

Из какого дерева она была изготовлена? Наши мудрецы рассказывают:

"Когда Гаман решил построить виселицу, Всевышний обратился ко всем деревьям: "Кто из вас пожертвует собой для того, чтобы на нем был повешен этот злодей?" Смоковница ответила: "На мне растет инжир, первые плоды которого Израиль доставляет в Храм, исполняя заповедь бикурим". Виноградная лоза ответила: "Я не могу пожертвовать собой ради этого — ведь Писание сравнивает со мной Израиль, как сказано: "Из Египта вынес Ты виноградную лозу" (Тегилим, 80)". Гранат ответил: "Я не могу пожертвовать собой — ведь и со мной Писание сравнивает Израиль: "Как дольки граната виски твои" (Песнь Песней, 4)". Орех ответил: "Я не могу пожертвовать собой — ведь и со мной Писание сравнивает Израиль: "Я спустилась в ореховый сад" (Песнь Песней, 6)". Этрог ответил: "Я не могу пожертвовать собой — ведь без моих плодов Израиль не сможет исполнить заповедь". Точно так же отказались пожертвовать собой и другие деревья.

Только колючий терн ответил Всевышнему иначе: "Властелин мира! У меня нет никаких особенных заслуг — пусть же этот злодей будет повешен на мне. Гаман — настоящий терн среди

людей, поэтому ему очень подходит закончить жизнь таким образом. Недаром меня называют таким колючим". Так и произошло". Когда огромную виселицу установили возле дома Гамана, он подошел к ней и, чтобы показать своим слугам, как именно будет повешен Мордехай, занял место повешенного. В этот момент раздался голос с Небес: "Это дерево замечательно тебе подходит! Оно приготовлено для тебя с момента Сотворения мира!"

Царь лишается сна

Книга Эстер рассказывает: "В эту ночь не спалось царю..." Рабби Танхум учит: "В эту ночь не спалось Царю Вселенной, а не одному только Ахашверошу".

Наши мудрецы учат: "В эту ночь не спали ни на Небесах, ни на земле. На Небесах не спали ангелы — они просили у Всевышнего милости для Израиля". А по словам рав Хамы бен Гуриона, в эту ночь никто не сомкнул глаз: Эстер готовилась к пиру с Гаманом, Гаман готовил виселицу, Мордехай постился и молился... В этот момент Всевышний сказал ангелу сна: "Мои сыновья в беде, а этот злодей, царь Ахашверош, спокойно спит? Ступай и потревожь его".

Ангел немедленно спустился на землю, встал у постели Ахашвероша и вселил в его сердце тревогу следующими словами: "Неблагодарный! Немедленно вознагради того, кому ты столь многим обязан!"

Рава сказал: "В Мегиле говорится только о царе Ахашвероше. В эту ночь его терзала следующая мысль: почему Эстер пригласила на пир Гамана — может быть, они замышляют его убить? Царь подумал: "Неужели в случае заговора не нашелся бы хотя бы один человек, который предупредил бы меня о нем? Может быть, дело в том, что я не отблагодарил кого-то, кто оказал мне большую услугу, и теперь меня считают неблагодарным и не станут спасать?" Сразу же после этого он приказал принести книгу-хронику его царствования".

Рабби Леви сказал:

"Царским секретарем, читавшим царю вслух, был один из сыновей Гамана. Когда он дошел до того места в хронике, в котором рассказывалось о том, как Мордехай разоблачил Бигтана и Тереша, замышлявших убить царя, он попытался его пропустить, перемотав свиток. Но царь сказал ему: "Почему ты перематываешь свиток? Читай то, что перед тобой — все подряд". Тот ответил: "Я не могу читать!" И тогда эта запись прочиталась как бы сама собой".

Как только царь услышал о том, что Мордехай его спас, он спокойно уснул.

Сон Ахашвероша и его разгадка

Уже под утро Ахашверош увидел следующий сон. Гаман стоял над ним с обнаженным мечом в руке, снимал с него царскую мантию и корону и пытался его убить.

В этот момент Гаман пришел к царю. Царь услышал, что кто-то хочет войти к нему, и спросил: "Кто там, во дворе?"

"Гаман", — ответили слуги.

"Мой сон сбывается", — подумал царь.

Когда Гаман вошел, царь спросил его: "Что бы сделать человеку, которому царь хочет оказать почет?" (Эстер, 6)

Гаман обрадовался: кого, кроме него, может захотеть почтить царь? Все, что он сейчас попросит — он попросит для себя. И он сказал: "Человеку, которому царь захочет оказать почет, пусть принесут царское одеяние... коня... царскую корону" (Эстер, 6).

Когда Гаман упомянул корону, лицо царя изменилось. Он подумал: "Мой сон сбывается — Гаман решил меня убить".

Затем он сказал: "Возьми скорее одеяние и коня и сделай так, как ты сказал, для Мордехая" (Эстер, 6).

"Мой государь, — ответил Гаман, — на свете много людей по имени Мордехай".

"Для еврея Мордехая", — сказал царь.

"Среди них много евреев".

"Для того, который сидит у царских ворот".

"Для него, — ответил Гаман, — достаточно было бы гораздо меньшей награды".

Царь гневно закричал: "Не упусти ничего из того, о чем ты говорил!" (Эстер, 6)

Затем Ахашверош приказал двум своим слугам, Гетаху и Харвоне, пойти за Гамаком и проследить за тем, чтобы он ничего не упустил. А Гаман, ссутулившийся от горя, с невидящими глазами, искривленным ртом и дрожащими руками спустился в царскую сокровищницу, взял оттуда царское одеяние и корону, затем зашел в конюшню, вывел оттуда царскую лошадь и со всем этим направился к Мордехаю.

Когда Мордехай увидел Гамана, ведущего на поводу лошадь, он подумал: "Наверное, этот злодей хочет, чтобы я погиб под конскими копытами".

Своим ученикам Мордехай приказал: "Бегите отсюда, чтобы не погибнуть вместе со мной!" Но они отказались покинуть учителя и решили остаться с ним до конца, даже рискуя жизнью. Тогда Мордехай облачился в талит и погрузился в молитву.

Гаман вошел и сел среди учеников. "Чем вы занимаетесь?" — спросил он. "Изучаем заповедь об дмере, который мы приносили в жертву, когда существовал Иерусалимский Храм", — ответили они.

Это происходило 16-го Нисана, как раз в тот день, когда приносили первый снопомер ячменя в Храм, — поэтому Мордехай и преподавал ученикам законы, связанные с исполнением этой заповеди.

Гаман спросил: "Что это за омер! Из чего он? Из золота? Из серебра?"

"Это снопомер ячменных колосьев", — объяснили ему.

"И сколько же он стоит?"

"О, много денег, целых десять медных монет!"

"Ваши десять медных монет победили мои десять тысяч талантов серебра", — заключил Гаман.

Когда Мордехай закончил молиться, Гаман сказал ему: "Встань, праведный Мордехай, потомок Авраама, Ицхака и Якова. Пост и траур, в которые ты погружен, принесли гораздо больше пользы, чем мои десять тысяч талантов серебра. А теперь тебе предстоит надеть царское платье и сесть на царскую лошадь".

Мордехай ответил: "Злодей, потомок Амалека! Подожди всего один час, я съем кусок сухого хлеба и выпью немного воды, а потом ты сможешь повесить меня на построенной тобой виселице".

"Великие чудеса совершил для вас Всевышний, — сказал Гаман. — На свое несчастье построил я эту виселицу. А теперь поднимись, оденься в пурпур, надень на голову корону и сядь на эту лошадь — царь хочет оказать тебе почести".

В этот момент Мордехай понял, что Всевышний совершил для него чудо. Он ответил Гаману: "Глупец! Я посыпал свое тело пеплом — как же могу я надеть царские одежды! Сначала я должен умыться и постричься".

Поскольку в окрестности не оказалось ни банщика, ни парикмахера, Гаману пришлось выполнить обязанности обоих. Закончив брить Мордехая, Гаман застонал.

"В чем дело?" — спросил Мордехай.

"Горе мне, — ответил Гаман, — я был главным из царских министров, и мое кресло стояло выше их кресел, и вот, я стал банщиком и парикмахером!"

"Разве ты уже забыл своего отца, негодяй, — сказал Мордехай, — который был банщиком и парикмахером в Киренах в течении двадцати двух лет? Ты просто вернулся к семейным профессиям".

Когда Мордехай оделся, Гаман сказал ему: "Теперь сядь на эту лошадь".

Мордехай ответил: "Я стар и утомлен постом".

Гаману пришлось нагнуться и подставить спину, а Мордехай наступил на нее ногой, дал Гаману пинка и сел в седло.

"Мордехай, — сказал Гаман, — Писание учит: "Не радуйся падению врагов своих"".

Мордехай ответил: "Зато там сказано: "И ты растопчи их алтари"".

Мордехай ехал на царском коне по улицам Шушана, а Гаман шел впереди и возвещал: "Вот что будет сделано для человека, которому царь хочет оказать почести!" За ними шли двадцать семь тысяч царских слуг, они несли в правой руке золотые кубки, а в левой — серебряные, и тоже возвещали: "Вот что будет сделано для человека, которому царь хочет оказать почести!" Все жители города склонялись перед Мордехаем. Его путь был освещен факелами.

Дочь Гамана выглянула в окно и увидела отца, идущего во главе процессии, устроенной в честь Мордехая. Она не выдержала позора, выбросилась из окна и погибла.

Евреи города тоже присоединились к процессии, они шли справа и слева от Мордехая и говорили: "Вот что будет сделано для человека, которому Царь Вселенной хочет оказать почести!" И еще: "Превратил Ты скорбь мою в танец" (Тегилим, 30).

А сам Мордехай повторял: "Превозношу Тебя, Всевышний, ибо Ты поднял меня и не дал врагам моим торжествовать надо мной" (Тегилим, 30).

Его ученики говорили: "Пойте Всевышнему, благочестивые Его, славьте Его святую память!" (Тегилим, 30)

Эстер говорила: "К Тебе, Всевышний, взываю я, Тебя, Всевышний, умоляю. Что пользы в крови моей, если я сойду в могилу?" (Тегилим, 30)

Еще немного о Пуриме

Существует обычай запускать трещотки, стучать и шуметь всякий раз, когда во время чтения Мегилы упоминается имя Гамана. Происхождение этого обычая следующее: Тора требует от нас "стереть память об Амалеке". При этом она использует слово ГЛПа означающее не только "стирать", но и "стучать", особенно на языке Мишны.

Но почему мы стучим и шумим, когда упоминается имя Гамана, а не имя Амалека? Дело в том, что Гаман олицетворяет сущность и силу Амалека. Намек на это содержится в самом его имени, состоящем из трех букв — "П" ,"П" и "Л" ("гей", "мем" и "нун"). Названия всех этих букв на иврите не содержат других букв, кроме них самих (так, к примеру, буква "З" называется "нун", а слово "нун" состоит из двух букв "З"), поэтому имя Гамана как бы удваивает себя, а его обладатель целен во всех своих проявлениях.

Часто спрашивают: почему Мордехай отказался поклониться Гаману и тем самым создал смертельную опасность для всего еврейского народа? Наши мудрецы объясняют: дело в том, что на груди у Гамана висело изображение идола. По существу, он сознательно требовал от евреев поклониться идолу, а идолопоклонство — это один из трех поступков, от которых необходимо воздержаться, даже если за это придется заплатить жизнью.

Но почему в Мегиле сказано: "И все царские слуги... кланялись и падали ниц перед Гаманом, а Мордехай не будет становиться на колени и падать ниц" (Эстер, 3), — в будущем, а не в прошедшем времени? Согласно одному из многочисленных объяснений, дело в том, что Мордехай заранее известил Гамана о том, что он ему не поклонится, а затем не только не старался избежать встречи с Гаманом, но специально стал дожидаться его. Дело в том, что Мордехай, как рассказывает Мегилат Эстер, происходил из колена Биньямина. Когда Лаков вынужден был поклониться Эсаву, прадеду Гамана и Амалека, его сын Биньямин еще не родился и не участвовал в этой имевшей символическое значение церемонии — в отличие от остальных сыновей Яакова.

Согласно другому объяснению, Мегила сообщает нам, что, согласно царскому приказу, для Мордехая было сделано исключение, и он не должен был кланяться Гаману, однако Гаман скрыл это от Мордехая. Тем не менее, поступок Мордехая не был нарушением царского приказа, и когда Гаман пришел к царю с тем, чтобы уговорить его уничтожить евреев, он не сослался на него как на один из проступков, приписываемых им еврейскому народу, а начал выдумывать другие.

Мегила трижды подчеркивает, что "евреи на стали присваивать себе имущество" убитых ими во время военных действий врагов, хотя и имели такую возможность. Почему это обстоятельство оказывается таким важным, что Мегила сообщает о нем трижды? Потому, что все убитые были потомками Амалека. Дело в том, что Тора наложила херем, запрет на них и на все их имущество; оно должно быть уничтожено вместе с хозяевами, его нельзя брать себе даже как военную добычу. Более того, даже если потомок Амалека искренне захочет принять иудаизм, ему не разрешают это сделать — весь этот народ обречен на уничтожение. В Торе упомянуты три вида военной добычи; соответственно, Мегила трижды упоминает, что евреи от захвата ее воздержались.

В Мегиле сказано: "Евреи исполнили и приняли на себя... из года в год праздновать эти два дня..." (Эстер, 9) Но если они исполнили эти законы, то для чего написано — "и приняли"? Наши мудрецы отвечают: "Во времена Пурима они исполнили то, что приняли гораздо раньше". Это значит, что именно теперь они добровольно приняли на себя бремя Торы и ее заповедей, в то время, как во времена Моше присутствие Всевышнего и Его знамения буквально принудили их принять Тору.

Таким образом, после чуда Пурима Израиль как бы заново принял Тору. Так происходит всегда — когда Израиль побеждает Амалека, он удостоивается нового Дарования Торы. Так было в пустыне, после победы у Рефидим, так было и во времена Пурима.

Пир и веселье

Одна из главных заповедей праздника Пурим обязывает устраивать богатую праздничную трапезу, есть мясо и пить вино, радоваться и веселиться. Эта трапеза должна быть устроена днем, и тот, кто устроит ее в ночное время, не исполнит заповеди. Однако и вечерняя трапеза, устраиваемая после чтения Мегилы (14-го Адара в "селениях" или 15-го Адара в "больших городах"), должна носить праздничный характер.

Принято устраивать главную праздничную трапезу после обеда, после того, как раньше обычного читают послеполуденную молитву Минха. Трапеза продолжается до вечера, иногда до ночи, но, в любом случае, большая часть ее должна происходить в дневное время.

Если Пурим приходится на пятницу, трапезу начинают существенно раньше и заканчивают задолго до захода солнца для того, чтобы можно было есть в субботу с аппетитом. Но существует и другой обычай — продолжать эту трапезу до ночи с тем, чтобы она естественно перешла в субботнюю после Кидуша (перед этим на столе, разумеется, меняют скатерть). В таком случае трапеза становится вдвойне значительной — и праздничной, и субботней.

Чудо Пурима было связано с вином: Вашти погибла после того, как вино помутило ее рассудок, и ее место заняла Эстер; Гаман тоже погиб после пира, который устроила Эстер; возвышение Гамана произошло после того, как евреи согрешили, приняв участие в пире Ахашвероша, где они пили царское вино. Поэтому наши мудрецы и обязали нас пить в этот день вино допьяна: "Каждый человек обязан опьянеть в Пурим до такой степени, чтобы не видеть различия в выражениях "Проклятый Гаман" и "Благословенный Мордехай"". Однако тот, кто не может пить вино в больших количествах по медицинским соображениям или же опасается, что может повести себя легкомысленно, забыть прочесть молитву и т.д., не должен пить допьяна — достаточно лишь выпить несколько больше, чем обычно, с тем, чтобы почувствовать дремоту. Ведь спящий не усматривает каких бы то ни было различий, даже самых очевидных!

В Пурим принято есть различные семена в память о том, что именно их ела Эстер в царском дворце потому что она не хотела есть некашерные блюда, изготовленные на царской кухне. Ранее одними семенами питались в царском дворце в Вавилоне Даниэль, Ханания, Мишаэль и Азария.

Хотя мы и обязаны устраивать в Пурим богатую и разнообразную трапезу, предпочтительнее послать больше подарков бедным, нежели устроить чересчур пышную трапезу или разослать множество подарков своим друзьям. Ибо одна из самых значительных и радостных заповедей — это принести радость нуждающимся, вдовам, сиротам и изгнанникам. Тот, кто помогает им, подобен самой Шхине.

Пир — к вечеру

Праздничную трапезу в Пурим принято устраивать ближе к вечеру, а не утром, как в субботу и в другие праздничные дни, потому что утром все заняты подготовкой и рассылкой подарков.

Виленский Гаон приводит следующее объяснение этого обычая. Трапеза устраивается, прежде всего, в память о пире, устроенном Эстер для Ахашвероша и Гамана в третий день поста, за два часа до захода солнца. Весь Израиль постился в этот день до наступления темноты, только Эстер прервала пост на два часа раньше. Намек на это содержится в самой Мегиле. Прося Мордехая объявить пост, Эстер говорит: "И я со служанками моими буду так же поститься" (Эстер, 4). Выражение "так же" — на иврите — имеет гематрию семьдесят; это значит, что Эстер намеревалась поститься семьдесят часов, а не семьдесят два, как весь Израиль.

"Пиют КРОБАЦ" в Пурим

Во многих ашкеназских общинах существует обычай в то время, когда кантор повторяет молитву Шмоне Эсре ("Восемнадцать благословений"), читать специальный пиют — стихотворный отрывок. Его называют пиют КРОБАЦ по первым буквам стиха "Голос радости и спасения в

шатрах праведников" (разумеется, на иврите) и читают (в различных вариантах) после каждого благословения.

Этот пиют составил рабби Элиэзер Гаклир, выбрав в качестве его основы стихи из Книги Эстер, прославляющие Мордехая и Эстер. В каждом из них восемнадцать слов (опять же, в оригинале).

Вот стих, говорящий об Эстер: "И полюбил царь Эстер больше всех жен, и обрела она расположение и благосклонность больше всех девиц, и возложил он на ее голову царский венец, и сделал ее царицей вместо Вашти" (Эстер, 2).

Вот стих, говорящий о Мордехе: "И Мордехай вышел от царя в царском одеянии из синеты и белой ткани и в большом золотом венце, и в мантии из белого льна и багряницы, и город Шушан возликовал и возрадовался" (Эстер, 8).

Пиют, читающийся после каждого благословения, состоит из введения и заключения, связанных с ним. Первое слово введения берется из стиха об Эстер, а последнее слово заключения — из стиха про Мордехая.

Лишь к одному из восемнадцати благословений пиют КРОБАЦ не был составлен. Это 15-е по счету благословение Цемах Давид ("Росток Давида"), в котором мы просим Всевышнего скорее послать нам Машиаха, который непременно должен происходить из рода царя Давида. Дело в том, что, как рассказывает Мегила, Мордехай и Эстер происходили из колена Бинья-мина, так же как и первый царь Израиля Шауль, а дома Давида и Шауля враждовали. По той же причине в пиютах, читаемых в Гошана Раба, день, посвященный Давиду, упоминают всех величайших праведников былых времен, кроме Шауля — ведь между Давидом и Шаулем не было мира, а настоящая радость без него невозможна.

Любовь и единство — щит против Амалека

Наши мудрецы ввели заповеди матанот леэвьоним и мишлоах манот в память о том, что Израиль спасся от гибели в дни Пурима лишь после того, как Мордехай и Эстер объединили весь еврейский народ, после того, как он вновь обрел любовь, братство и единство. А когда Израиль един, исчезают все его недостатки, и даже худшие из сынов Израиля становятся достойными людьми.

Поскольку единственное, на что способен Амалек — это истреблять слабых и отставших, менее всего связанных с Торой и заповедями, то Гаман надеялся уничтожить Израиль после того, как ему удалось навязать евреям тяжкий грех. Даже те, кто сами и не согрешили, также были виноваты, ибо не протестовали и не отговаривали остальных от участия в пире Ахашвероша. К тому же между теми, кто участвовал в нем, и всеми остальными возникли раздоры. Поэтому Эстер и потребовала от Мордехая "собрать всех евреев" — ведь если бы ему удалось восстановить единство еврейского народа, Амалек не смог бы одолеть даже слабых и отставших, поработанных грехом. Ведь когда Израиль един, тот, кто касается даже волоска одного из евреев, задевает весь еврейский народ.

Наши мудрецы учат, что всякий раз, когда Израилю угрожает нападение Эсава и Амалека, спасение заключается в объединении, укреплении уз любви и братства.

Точно так же, как во времена Мордехая и Эстер объединение народа спасло Израиль от гибели, в каждом поколении, во все времена обязаны мы беречь наше единство для того, чтобы предотвратить победу наших врагов. В Пурим мы можем достичь в этом отношении большего, чем в другие дни года. Поэтому мудрецы и ввели заповеди матанот леэвьоним и мишлоах манат, с тем, чтобы умножить взаимную приязнь и братскую любовь между евреями, с тем, чтобы она сохранялась в течение всего года и не позволяла Амалеку нанести нам ущерб.

Скромность и признательность

В этих заповедях скрыт еще один намек. Они указывают на замечательные качества, таящиеся в душе каждого еврея — скромность и чувство признательности.

Когда человек посылает подарок своему знакомому, он обязательно вспоминает о его добрых делах, обо всем добром, что он ему сделал. Это произошло и в те времена. Когда сыны Израиля оказались в смертельной опасности, они задумались о том, что же вызвало гнев Всевышнего! Они исповедались в своих грехах и раскаялись в них от всего сердца. Затем, когда опасность миновала, они снова задумались: что же принесло спасение? Все они решили: это не моя заслуга, это заслуга других евреев. И поскольку каждый из них считал себя обязанным своим спасением окружающим, сердца их наполнились признательностью, и они стали посылать друг другу подарки. Таким образом они благодарили друг друга за свое спасение.

И в наше время каждому еврею следует считать себя ответственным за свои ошибки и проступки, а других — за все хорошее, чего он удостаивается. Таким образом укрепляется любовь евреев друг к другу и единство Израиля, а это — путь к спасению всего мира.

Пурим и Йом Кипур

В самом названии Йом Кипура — Йом Гакипурим — содержится важный намек. Слово Кипурим может быть прочитано как Ке-Пурим, "подобный Пуриму". Это значит, что значение Пурима даже больше, чем значение Йом Кипура!

В Йом Кипур весь Израиль достигает необычайной, сверхъестественной высоты, как бы отрываясь от потребностей тела, забывая о нем, и таким образом добивается прощения своих материальных грехов. В Пурим он достигает той же цели, радуясь и устраивая богатую трапезу. Таким образом, даже физические радости поднимаются в этот день до высшей святости.

Существуют два вида освящения тела — при помощи изнурения и поста и при помощи радости и наслаждения. Естественно, второй путь угоднее Всевышнему — ведь достигаемая таким образом святость столь высока, что охватывает и физические радости!

В Йом Кипур существует заповедь устраивать обильную трапезу перед постом; сходное правило существует и в Пурим, но только события развиваются в обратном порядке: сначала Израиль постится, а потом устраивает праздничную трапезу.

Пурим и "Мегилат Эстер" не будут отменены

Наши мудрецы учат:

"В Книге Мишлей сказано: "Она заклала свою жертву, разлила вино [в кубки]..." (Мишлей, 9) В этом стихе речь идет об Эстер, которая, когда над всем Израилем нависла угроза, устроила пир для Ахашвероша и Гамана и напоила их вином. Гаман считал, что ему оказана великая честь, не понимая, что Эстер расставила ему ловушку. Напоив его вином, Эстер спасла свой народ.

Далее в этом стихе следует: "...и накрыла стол свой". Эти слова следует понимать так: "Она утвердилась в обоих мирах — этом и будущем. Все еврейские праздники в будущем будут отменены — кроме Пурима".

Более того: в будущем, после прихода Машиаха, будут отменены все Книги Пророков и Писаний — за исключением Книги Эстер, существование которой столь же незыблемо, как и существование пяти Книг Торы. Законы, содержащиеся в Устной Торе, никогда не будут отменены. Но несмотря на то, что, как предсказал пророк Йешайя, все беды, постигшие в прошлом Израиль, будут забыты ("Ибо забыты все прежние горести и скрылись они от глаз моих" — гл. 65), это не относится к истории Пурима. Ведь в Книге Эстер сказано: "И эти дни Пурима не будут отменены среди евреев, и память о них не исчезнет у потомков их" (Эстер, 9).

Чем же превосходит Пурим остальные еврейские праздники? Дело в том, что все остальные праздники освящаются Израилем. В будущем, когда праздничным, субботным станет весь мир, они уже ничем не будут выделены. В Талмуде сказано: "Свеча в полдень — чем она может помочь?" Но Пурим освящен не народом Израиля, а непосредственно открывшейся миру Святостью Всевышнего, а она сохранится и останется выделенной и в будущем светлом мире.

Чем же отличается Мегилат Эстер — Книга Эстер от всех остальных частей Писания? Дело в том, что назначение всех других Книг Пророков — разъяснить слова Торы, укрепить веру в них, способствовать соблюдению евреями заповедей. Но в будущем, после прихода Машиаха, истина восторжествует во всех своих проявлениях, исполнятся все предсказания пророков, и все люди будут изучать Тору и ее законы столь же полно, как и до грехопадения Адама, до появления пророков и составления их книг. Но Книга Эстер отличается от них всех — она лишь начало нового повествования, повествования об уничтожении Амалека. Когда после прихода Машиаха Всевышний избавит Израиль от всех его врагов и окончательно сотрет самую память об Амалеке, когда Его Имя приобретет свою подлинную полноту и заполнит Вселенную, тогда все живое будет прославлять Всевышнего и Его деяния и прежде всего — уничтожение Амалека со времен Мордехая и Эстер и до времен Машиаха.

Из книги «Сефер Гатодаа», Элягу Ки-Тов, 1991

Поздравление раввина А. Штейнзальца к Пуриму

Настроение еврея в Пурим принципиально отличается от его душевного состояния в другие дни года. С одной стороны – это не *шабат* и не «*йом тов*» с их галахическими запретами, с другой стороны – это и не будний день. В «*йом тов*» человек меняет свой обычный образ жизни, старается вырваться из рутины будней. Вместе с тем, в будни он полностью погружается в обыденность и не всегда вспоминает о тех «рычагах», при помощи которых Всевышний управляет миром. Можно сказать, что Пурим служит своеобразным мостом между святостью и откровениями праздничных дней с одной стороны и серостью повседневной жизни, в которой Б-жественный Лик сокрыт, – с другой. Этот праздник помогает нам увидеть чудесное в обыденном, закономерное – в случайном, учит нас тому, что даже в самой опасной ситуации еврейскому народу не следует отчаиваться – Всевышний спасет его. Пожелаем друг другу за простыми событиями, происходящими вокруг нас, увидеть замысел Творца и выверить свою жизнь в соответствии с ним.

Чудо Пурима А.Штейнзальц

Книга Эстер выделяется из книг Танаха тем, что в ней ни разу не упомянуто ни одно из Имен Всевышнего. (В «Песни песней», на первый взгляд, Имена Творца тоже не встречаются, но поскольку вся она – притча, аллегория, мудрецы объясняют, что даже имя «Шломо», образованное от корня *шин-ламед-мэм* – «цельность», «мир», – в этой книге Писаний имеет двойной смысл и может быть прочитано как Имя Всевышнего.) Одно из объяснений заключается в следующем: Книга Эстер имеет форму летописи, и читателями ее могли стать как евреи, так и представители других народов, - на это есть намек в конце текста, где говорится о том, что Эстер разослала послание во все концы империи (9:29-32). Во многих местах книги имеются свидетельства тому, что свиток появился в придворных кругах во время расцвета Персидской империи, простиравшейся от реки Инд до Египта и Греции, в правление царя Ахашвероша (Артасеркса).

Автор (авторы?), несмотря на свое высокое положение и демонстративную лояльность царю, безусловно осознавая, что находится под неусыпным наблюдением, и потому тщательно обходя все темы, которыми могла быть недовольна цензура, тем не менее, ни разу не попытался приукрасить образ владыки. Устное предание рисует Ахашвероша человеком грубым и неумным, и в тексте Книги Эстер он предстает отнюдь не более привлекательным: царь сластолюбив и похотлив, ревнив и недалек. Тем не менее, автор не пытается внушить читателю сомнение в величии правителя – наоборот, сцены царского великолепия открывают и завершают Книгу Эстер.

Ахашверош, несмотря на все его недостатки, предстает в ней уважающим закон и способным, допустив ошибку и осознав это, исправить ее.

Отсутствие в Книге Эстер Имен Всевышнего, объясненное выше историчностью повествования, может быть понято и как намек на неявность происшедшего чуда. Книга необыкновенно хорошо написана, изложение событий последовательно, все части мозаики занимают свое место, и на все возникающие вопросы может быть дан четкий и ясный ответ. Это очень логичный рассказ с напряженной фабулой, в котором, на первый взгляд, нет и намека на сверхъестественную природу происходящего.

Сюжет, однако, содержит в себе и много загадок. Почему, скажем, царь наделял почти неограниченной властью кого-то, кроме себя, – сначала Амана, потом Мордехая? Объяснить это можно так: деспот, правивший Персидской империей, даже в моменты трезвости и вдали от своих пассий не мог в одиночку удержать бразды правления огромным государством. Поэтому он назначал сановников, которым разрешал подписывать от его имени практически любые документы.

Эти ставленники, обладая колоссальным влиянием, были, несомненно, более опасны для царя, чем кто-либо другой. Один из способов свести риск к минимуму заключался в том, чтобы время от времени менять таких людей. Другой же, которым и воспользовался Ахашверош, состоял в назначении на такие посты иноземцев – чужаков для знати, не имевших поддержки в народе. Этим людям царь мог доверять: им было намного сложнее узурпировать власть. Если такой человек преуспевал в чем-либо, это считалось заслугой владыки; если же терпел неудачу – вина целиком возлагалась на него. Таким образом, агагеец Аман – как, впрочем, и еврей Мордехай – получил свой важный пост благодаря тому, что был чужаком и в социальном плане ничего из себя не представлял, – и действительно, когда его вели на казнь, никто не протестовал.

В истории жизни Йосефа в Египте (см. «Брейшит», 41-50) мы находим применение того же способа удержания контроля над властью. Став первым лицом в стране после фараона, Йосеф не только реформировал египетскую экономику, осуществив централизацию государства, но и обратил всех египтян в рабов. Именно потому, что подобный шаг представлял двойную угрозу для владыки – во-первых, он наверняка вызвал недовольство народа, во-вторых, ставленник обретал слишком большую власть, – фараон и поручил «грязную» работу Йосефу, презренному иноземцу, бывшему рабу.

Еще одна загадка: почему Мордехай, дядя и наставник Эстер, дал ей необычное повеление «не рассказывать ни о народе своем, ни о своем происхождении» (2:10)? Оно странно по нескольким причинам: если некоторая доля таинственности при знакомстве мужчины и женщины интригует, то идея женитьбы на безродной малопривлекательна, тем более для царя. Кроме того, скрывая свое происхождение, Эстер много теряла: ведь, как указано в Талмуде, ей было легко доказать свою принадлежность к царскому роду – она была из рода Шауля (Саула).

Причиной такого повеления Мордехая, скорее всего, было то, что он задумал использовать Эстер в качестве «внедренного агента». Мордехай был придворным Ахашвероша и принадлежал и в этом качестве, и как глава еврейской общины страны к верхушке персидской аристократии. Ведя политическую игру, он делал многоходовые расчеты, готовясь к возможным изменениям ситуации. Если принять эту версию, на долю Эстер отнюдь не случайно выпала роль спасительницы, что видно из слов Мордехая: «...и кто знает, не для этой ли поры ты достигла царского достоинства» (4:14).

Еще одна загадка сюжета: почему даже после разоблачения и казни Амана Эстер пришлось в слезах молить царя спасти евреев? И в этом случае все объясняется просто.

Ахашверош оказался в ловушке. Он не может отменить указ Амана, потому что «написанное от имени царя и скрепленное царской печатью не может быть отменено» (8:8). Повеление царя имеет абсолютную силу, ибо обожествленный владыка никогда не ошибается. Поэтому был издан еще

один царский указ – если первый поставил евреев вне закона и установил дату погрома, то второй позволял им обороняться.

Как и во все времена, при погромах население прекрасно знало, что власти не станут вмешиваться в происходящее. Когда правил Аман, было очевидно, что всех евреев ждет уничтожение; когда же Мордехай занял его место, убивать евреев стало менее безопасно. И все же евреям пришлось именно обороняться, ибо силу имели оба царских указа.

Поступки Эстер логичны и последовательны. В необыкновенно опасной игре, которую она с риском для жизни вела с царем и Аманом, ей удалось убедить владыку в том, что влияние первого министра, наиболее значительного человека во всем государстве после самого царя, возросло и это стало опасным для последнего. Ахашверошу хватило ума и подозрительности, чтобы почувствовать себя неуютно на пиру у супруги (а то, что он нашел Амана у ног Эстер, стало лишь каплей, переполнившей чашу).

Аман, со своей стороны, совершил двойную ошибку. Во-первых, он попросил царя повесить человека, сделавшего тому добро (на этом этапе повествования Ахашверош уже успел убедиться в преданности Мордехая; см. 2:21-23 и 6:1-3). Второй ошибкой Амана был его ответ владыке, спросившему, как бы первый министр предложил отметить человека, «которому царь хочет оказать почет» (6:6-9). Согласно общепринятому в те времена правилу, никто, кроме самого царя, не может ездить на его конях и после смерти правителя их убивают или калечат. В такой стране как Персия, где властитель считался богом, предложение Амана облачить фаворита в одежды Ахашвероша и верхом на царском коне провести по улицам города было неслыханно дерзким. Эти слова министра укрепили подозрения царя и ускорили падение второго человека в империи.

Еще один аспект истории Пурима, один из тех, что делают столь актуальным ежегодное чтение Книги Эстер в этот праздник, – антисемитская аргументация Амана, ставшая образцом для его последователей в следующих поколениях.

До Амана антисемитизма не было. Немногим известно то, что на протяжении длительных периодов в истории народа Израиля многие евреи зарабатывали на жизнь как наемные воины, служа в армиях других народов. Хотя евреи никогда не отличались кровожадностью, они воевали, и многие общины в диаспоре представляли собой колонии бывших ратников. Но, несмотря на то, что евреи почти беспрестанно сражались в чужих войнах, антисемитизма не было, потому что причины этих войн были экономическими или политическими. Даже разрушение Храма не было актом, направленным против иудеев как таковых, скорее это было действие, совершенное огромной империей против маленького царства, стоявшего на ее пути. В Вавилонском изгнании евреи также встретили радушный прием. Таким образом, первым историческим свидетельством антисемитизма является Книга Эстер.

В чем причина юдофобии Амана? Поводом, несомненно, послужила его ненависть к Мордехаю. Но почему он не мог удовлетвориться мстью лишь тому, кого ненавидел? Зачем ему понадобилось уничтожить «всех иудеев во всем царстве Ахашвероша» (3:6)? Ответ на этот вопрос может быть один: само существование евреев вызывало у него животную иррациональную злобу. Аман не пытался найти ни теологическое оправдание этому чувству, как это делают христиане, ни какое-либо другое объяснение – он просто ненавидел евреев. Это антисемитизм в чистом виде, подобный дистилляту, полученному в лаборатории.

Первый образец антисемитской риторики, обращение Амана к Ахашверошу, содержит все ставшие впоследствии классическими «обличения» евреев (см. 3:8). Были соблюдены и все три условия, необходимые для того, чтобы антисемиты взяли в руки топоры: а) наличие идеолога, б) ненависть к евреям, в) бездушный правитель, который если не сам инициирует погромы, то и не останавливает их. Так случилось во времена Эстер, и так бывало не раз на протяжении столетий.

Несмотря на уже отмеченную выше строгую историчность книги и отсутствие пафоса, вся она наполнена Б-жественным присутствием, хотя Имя Творца не встречается в ней ни разу.

Упоминаются молитва, пост, вера в избавление, но слова «чудо» там не найти. Это резко контрастирует с остальными книгами Танаха, на страницах которых – множество свидетельств о сверхъестественных событиях.

В чем же тогда чудо Пурима, который мы празднуем на протяжении двух с половиной тысячелетий? Наверное, прежде чем задать этот вопрос, нужно выяснить, что такое чудо вообще, как разглядеть его в обыденном.

Чудо обычно определяют как сверхъестественное событие, но на самом деле оно вполне может и не быть таковым. Эти два понятия могут пересекаться, но они абсолютно не тождественны. Можно сказать, что сверхъестественное – это то, что не может быть объяснено в соответствии с законами природы, в то время как чудо – это и судьбоносный в своей совокупности ряд событий, независимо от того, произошли они в рамках этих законов или вне их. Событие становится чудесным в нашем восприятии в силу его значимости, а какие причины сделали его возможным – естественные или сверхъестественные – не суть важно; если Всевышнему все равно, каким образом будет происходить чудо, то нам – тем более. Важно, что произошло, а не как.

Эта концепция отличается от расхожего представления о чуде – ведь даже событие, происшедшее совершенно естественным образом, может стать таковым. Благословение «*Га-гомель*», к примеру, мы произносим при избавлении от опасности, в частности, после выздоровления. Благодарность, приносимая Творцу в этом случае, отнюдь не означает, что излечение было сверхъестественным явлением, но лишь подчеркивает его значение.

Более того: когда мы привыкаем к чуду, наше отношение к нему неизбежно теряет первоначальную силу и трепетность. Например, падение *мана* с неба (манны небесной) было, несомненно, чудом, но за сорок лет скитаний по пустыне евреи привыкли к нему. Когда Хава (Ева) родила Каина, она пробормотала в трепете: «Создала я человека вместе с Б-гом» («Брейшит», 4:1). Сегодня рождение ребенка – не меньшее чудо, но поскольку это стало частым явлением, оно воспринимается как должное. В конце восемнадцатого века месмеризм был новостью, и все считали его сверхъестественным. В девятнадцатом веке, когда люди стремились дать греческие названия всем явлениям, а потом благополучно о них забывали, месмеризм был назван «гипнозом», и хотя это не сделало его понятней, он перестал кого-либо интересовать. Став привычным, он более не был чудом.

В еврейском молитвеннике, *сидуре*, мы находим большое число благословений, многие из которых произносятся в связи с будничными, обыденными действиями, такими как утреннее пробуждение, возможность ходить, видеть и т.д. Для чего это нужно? Потому что человек склонен забывать о важности рутинных, часто повторяющихся событий. Они, несомненно, важны для нас, однако мы вспоминаем об этом только тогда, когда припечет. Если у человека болит нога и ему трудно ходить, он осознает важность благословения «...который направляет шаги человека». Эпическая поэма, написанная классиком польской литературы Адамом Мицкевичем, начинается словами: «О, родина, ты как здоровье: лишь тот, кто лишен его, знает, что это такое».

Зачастую, лишь столкнувшись с чем-то из ряда вон выходящим, мы осознаем важность повседневного, к нам возвращается способность видеть чудо в обычных, рутинных явлениях. Необходим шок, чтобы для нас стала очевидной истинная ценность обыденного.

Подведем итог. Можно ощутить присутствие Б-га в мире, став свидетелем чего-либо сверхъестественного, а можно увидеть Его в привычном. Природа – это псевдоним Всевышнего. Не всегда Творец подписывается Именем.